

УДК 331.582

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ»:
НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ТРАКТОВКИ****С.А. КРИСТИНЕВИЧ***(Брестский государственный технический университет)*

Рассматриваются теоретико-методологические подходы к категории «человеческий капитал» с позиций неоклассической школы и современных экономических течений. Человеческий капитал как экономическая категория экономики стал одним из общеэкономических стержневых понятий, позволяющих описать и объяснить через призму человеческих интересов и действий многие экономические процессы. Неоклассический подход, в рамках которого развивалась теория человеческого капитала, не отражает социально-экономическое содержание категории, что говорит о необходимости разработки новых теоретических позиций, отличающихся более четким разграничением сущности, содержания, форм и видов, условий формирования, воспроизводства и накопления человеческого капитала.

Анализ приведенных трактовок показал, что содержание категории сводится чисто к экономической составляющей. Такой подход соответствует реалиям индустриального общества и неадекватен современному этапу развития. На основании этого автором предложена уточненная трактовка рассматриваемой категории.

Введение. Развитие общества определяется системой ценностей, которая в свою очередь формируется в конкретных экономических условиях. Отражением той или иной системы ценностей является адекватная тому периоду концепция человека. «Так, у экономистов-классиков человек рационален и эгоистичен, у социалистов он, наоборот, склонен к бескорыстным коллективным действиям. У маржиналистов человек стремится лишь к наслаждениям, у институционалистов – он способен добровольно отказаться от наслаждений, следуя общественным традициям и т. д.» [1].

Такая ценностная ориентация детерминирована экономическими условиями конкретного времени. Экономическая жизнь XVIII века характеризовалась противостоянием мелких производителей, которое вылилось во всеобщее признание концепции человеческого эгоизма, свободной конкуренции, невмешательства, «невидимой руки».

В результате бурного развития производительных сил во второй половине XIX века многочисленные слои общества получили доступ к предметам роскоши и удобства, что подтолкнуло к созданию теории полезности, утверждающей наслаждение в качестве главной цели человека.

Начало XX века характеризовалось усилением влияния нерыночных факторов в экономике (монополий, профсоюзов), что послужило толчком для развития институционализма, отрицающего абсолютизацию эгоистических и гедонистических мотивов человека и выдвигающего на передний план воспитание, традиции, мораль [1].

Вторая половина XX века с невиданно высокими темпами развития информационных технологий дала основание говорить о движении в сторону развития информационного общества и необходимости создания новой информационной концепции человека [1].

Такой концепцией послужила теория человеческого капитала, оформившаяся в конце 50-х начале 60-х годов XX века. Теория человеческого капитала в современном виде, имея свои исторические предпосылки, явилась закономерным результатом развития мировой экономической мысли.

Определение роли и места человека в процессе общественного воспроизводства волновало умы и вызывало повышенный интерес во все времена. Исследователи делали попытки распознать и выявить характерное свойство творческих способностей человека, измерить их, дать количественную и качественную характеристику [2]. Эти попытки на первом этапе малоуспешные, впоследствии становились системными и целенаправленными. Однако та или иная теория человека была обусловлена в первую очередь периодом времени, в котором она создавалась и характерной системой взглядов, господствующей в то время экономической школы.

Экономические школы конца XIX – начала XX века характеризовались широким спектром научных взглядов на природу человека и его производительные способности. Утверждение, что человек или его способности сами по себе являются капиталом, становились всё более популярными. Этот период представлен такими именами, как Л. Вальрас, Э. Дэнисон, Дж. М. Кларк, Ф. Лист, Дж. Мак-Куллох, Г. Маклеод, А. Маршалл, Дж. С. Милль, Ж. Сэй, Й. Ф. Тюнен, Т. Уитштейн, Дж. С. Уолш, И. Фишер, У. Фарр и др.

Л. Вальрас считает, что человек является «естественным и вечным капиталом. Естественным потому, что он не произведён искусственно, вечным – потому, что каждое поколение воспроизводит себе подобных» [3].

Идею о том, чтобы человека рассматривать как капитал, отстаивал Дж. Мак-Куллох : «...Вместо того, – писал он, – чтобы понимать под капиталом лишь всю ту долю произведенной продукции, внешней по отношению к человеку, которая может быть использована для содержания человека и для обеспечения производства, нам следует... рассматривать самого человека как часть национального капитала» [4].

Похожие суждения высказывал и Дж. Милль: «Мастерство, энергия и настойчивость рабочих страны в такой же мере считаются её богатством, как и их инструменты и машины» [5, с. 139].

Такие экономисты, как У. Беджхот, Ф. Лист, В. Рошер, Г. Сиджуик, Дж. С. Уолш, придерживались точки зрения, согласно которой капиталом является не сам человек, а унаследованные и приобретённые им способности к труду, а также образование и квалификация. Дж. Милль пишет: «Само человеческое существо не является капиталом. Человек служит целью, ради которой существует богатство, но его приобретённые способности, выступающие только как средство и реализующиеся посредством труда, с полным основанием можно отнести к категории “капитал”» [6, с. 12].

Несколько иных взглядов придерживались Л. Вальрас, Дж. Кларк, Дж. Мак-Куллох, А. Маршалл, Й. Тюнен, Т. Уитштейн, У. Фарр, И. Фишер. Они считали, что непосредственно человек является капиталом, а не просто его способности.

Таким образом, эти два направления имели схожесть во взглядах в том, что рассматривали человека и его способности как капитал, а также подчёркивали необходимость инвестиций в развитие человека. Данное положение подтверждается следующим: во-первых, «мотивы, побуждающие человека накапливать человеческий капитал в виде вкладов в образование, подобны тем, которые определяют накопление материального капитала» [7, с. 207]; «во-вторых, стоимость воспитания и образования человека образует реальные затраты; в-третьих, труд образованного человека более производителен, следовательно, затраты на образование увеличивают национальное богатство» [8, с. 485].

На наш взгляд, необходимо отдельно рассмотреть некоторые подходы к проблеме человеческого капитала представителя неоклассической школы Альфреда Маршалла. Критикуя теорию человеческого капитала, он предлагает заменить определение «человеческий капитал» понятием «персональный капитал». А. Маршалл считал: «Заработная плата и другие доходы человека имеют много общего с процентом на капитал. Здесь налицо полное соответствие между причинами, которые управляют ценой предложения материального и персонального капиталов» [9, с. 619]. Итак, проводя аналогии между человеческим и вещественным капиталом, А. Маршалл всё же отвергает идею о человеческом капитале как нереалистичную.

Данные взгляды были обусловлены в первую очередь имеющимися в то время экономическими условиями. Политические и экономические потрясения 30-х и 40-х годов «сместили» проблему формирования, накопления и использования человеческого капитала на периферию интересов экономической науки. Производство в то время ещё не достигло такого уровня, когда роль личностного фактора, образования, творчества, научного мышления выходит на передний план.

Итак, на рубеже XIX – XX веков закладываются методологические основы и намечаются главные направления развития теории человеческого капитала. Были разработаны отдельные элементы теории, однако они были слабо связаны и не представляли собой организованной системы, и к середине XX века целостной концепции ещё не существовало. Несмотря на наличие в первой половине XX века теоретических предпосылок для формирования теории человеческого капитала как самостоятельной концепции, не возникли все необходимые и объективно обусловленные практические предпосылки.

Важной предпосылкой возникновения теории человеческого капитала в современной форме стало общее признание расширения традиционно узкого понятия капитала. Современные теоретики человеческого капитала не уделяют должного внимания его теоретическим основаниям. Соглашаясь, что адекватная модель была создана в начале 60-х годов, они проводят аналогию с физическим капиталом и используют соответствующий инструментарий. Человеческий капитал рассматривается как частный вид капитала в рамках неоклассической модели в предположении, что рациональные информированные индивиды действуют в ситуации общего равновесия [10].

Современная теория человеческого капитала оформляется в 60-х годах XX века, когда возникает проблема создания качественно новой рабочей силы, которая отвечала бы требованиям своего времени и была пригодна для сложного наукоёмкого производства.

Наибольшую популярность теория приобрела среди представителей чикагской школы экономики (основные положения изложены в трудах Т. Шульца, Г. Беккера), центральная методологическая установка которой – объяснять экономические процессы на основе принципа максимизации выгоды индивидов.

«Первооткрывателем» теории человеческого капитала принято считать Теодора Шульца, который в своих статьях «Формирование капитала образования» (1960 г.) и «Инвестиции в человеческий капитал» (1961 г.) обобщил основные положения концепции. В своих работах он уделяет большое внимание образованию как фактору экономического роста и считает, что вложения средств в образование являются причиной улучшения качества рабочей силы. Такие вложения трактуются им как инвестиции и сравниваются со стимулирующими техникой прогресс ассигнованиями, направляемыми на совершен-

ствование и повышение продуктивности средств производства. Дополнительный источник дохода, обеспечиваемый знаниями, навыками, способностями человека, был определен как человеческий капитал.

С точки зрения Т. Шульца, капиталом является всё то, что представляет собой источник будущих удовлетворений или будущих заработков, или того и другого вместе; любой актив – физический или человеческий, обладающий способностью генерировать поток будущих доходов [11].

Другой представитель американской экономической школы, Г. Беккер, внёсший значительный вклад в разработку категориального аппарата, параллельно с Т. Шульцем опубликовал статью «Инвестиции в человеческий капитал» (1962 г.), а в 1964 – свою классическую работу «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ». Данные работы во многом определили дальнейшие исследования в этой области.

Под инвестициями в человеческий капитал Беккер подразумевал расходы: на воспитание детей, общее и профессиональное образование, здравоохранение, поиск информации, смену работы, а также иные вложения, способствующие развитию производительной силы человека, его культурному и интеллектуальному росту.

Показав высокую результативность вложений в человеческий капитал, школа Беккера способствовала корректировке государственной экономической политики в сторону увеличения инвестиций в человеческий капитал. Человеческий капитал был признан как наиболее эффективный объект инвестиционных вложений, а не как непроектное потребление.

Экономисты чикагской школы человеческого капитала (Т. Шульц, Г. Беккер) определяют капитал как «ту часть живых производительных сил отдельного человека и всего населения, которая выносятся на рынок в качестве особого товара и покупается предпринимателями, так и ту, которая остаётся за пределами капиталистического рынка и капиталистического производства» [4, с. 90].

Под «человеческим капиталом» они понимают комплекс таких приобретенных и унаследованных качеств, как «образование, знания, полученные на рабочем месте, здоровье и другие». «Образование, – поясняет Т. Шульц, – это одна из форм человеческого капитала. Она является человеческой потому, что становится частью человека, и она – капитал, поскольку представляет собой источник будущих удовлетворений или будущих заработков, либо того и другого вместе». Более общую формулировку дает Л. Туроу: «Человеческий капитал – это производительные способности, дарования и знания индивидуума» [4, с. 90].

Поскольку теория человеческого капитала призвана осветить очень сложное и многогранное явление, закономерно существование множества различных подходов к определению его сущности, которые можно условно разделить на две основные группы.

Для одной из этих групп характерно мнение о том, что человеческий капитал – *это совокупность всех производительных качеств работника*. Так, Л. Туроу определяет человеческий капитал как «способность индивидуума к производству товаров и услуг», «его производительные способности и знания» [12, с. 1, 15]. У. Боун развивает это определение: человеческий капитал «состоит из приобретенных знаний, навыков, мотивации и энергии, которыми наделены человеческие существа и которые могут использоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг» [13, с. 362].

Резюмирует этот подход к сущности человеческого капитала определение, данное в учебнике «Экономика» С. Фишера, Р. Дорнбуша, К. Шмалензи: «человеческий капитал есть мера воплощенной в человеке способности приносить доход» [14, с. 303].

Другая группа объединяет так называемые «инвестиционные определения» человеческого капитала. Наиболее лаконичное «инвестиционное» определение дает М. Блауг: «Человеческий капитал есть приведенная стоимость прошлых инвестиций в навыки людей, а не ценность людей самих по себе» [15, с. 19]. Г. Беккер дает наиболее полную дефиницию: «человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека, среди которых можно назвать обучение, подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию и поиск информации о ценах и доходах» [16, с. 1].

При таких подходах фактически исследовалась эффективность человеческого капитала как одного из факторов производства, что соответствовало задачам и потребностям индустриального этапа развития.

Рассмотреть человеческий капитал несколько с других позиций предлагает Ф. Махлуп, который исходит из того, что человеческий капитал является не только фактором производства, но и самостоятельной ценностью. Так, в результате его накопления происходит не только повышение производительности труда, но и повышение общей эффективности деятельности индивида, максимизация полезности по совокупности. Немаловажным является и то, что человеческий капитал приносит положительный экономический эффект как в сфере получения дохода, так и в производстве самого себя.

Определение человеческого капитала как фактора производства, по мнению Ф. Махлупа, является слишком узким. Он предлагает включить в человеческий капитал ещё такие характеристики, как способность к интеллектуальному выбору, способность предвидеть и избегать потерь и т.д. [17].

Накопление человеческого капитала Ф. Махлуп определяет как усовершенствования, увеличивающие физические и умственные способности человека с тем, чтобы сделать этого человека способным производить благ больше и лучше, получать более высокие доходы, расходовать деньги более рационально, извлекать из жизни больше удовольствия [17].

Понимание человеческого капитала в такой трактовке, т.е. выводящее его за рамки фактора производства и признающее его самостоятельную ценность, на наш взгляд, является наиболее подходящим и отвечающим требованием современного этапа развития экономики.

Теория человеческого капитала в последние годы развивается в работах и российских учёных. Исследуются формирование и движение человеческого капитала (М.М. Критский, Л.Г. Симкина), проблемы образования как формы накопления человеческого капитала (работы А.Н. Добрынина, С.А. Дятлова, Н.В. Ильинского, С.А. Курганского, В.Н. Марцинкевича, Е.Д. Цыреновой и др.), капитал здоровья (Ю.В. Быченко), человеческий капитал фирмы (Г.В. Борисов), влияние накопления человеческого капитала на динамику доходов (исследования К.С. Сабирьяновой, Д.В. Нестеровой), измерение человеческого капитала (С. Валентей, Л. Нестеров).

Специфика российских исследований в области человеческого капитала выражается в попытке авторов создать собственную доктрину и предложить адекватный ей новый категориальный аппарат.

М.М. Критский одним из первых осуществил позитивное исследование категории «человеческий капитал». Он определил её «как всеобщее-конкретную форму человеческой жизнедеятельности, ассимилирующую предшествующие формы – потребительную и производительную, адекватные эпохам присваивающего и производящего хозяйства, и осуществляющуюся как итог исторического движения человеческого общества к его современному состоянию» [18, с. 5].

Признание всеобщности, историчности и конкретности человеческого капитала позволяет ограничить временные рамки и социально-экономические условия существования такого феномена, как человеческий капитал.

Одно из определяющих теоретических положений в подходе М.М. Критского состоит в том, что в отличие от товара – рабочей силы, человеческий капитал не просто продаётся и покупается, но и авансируется, амортизируется и возвращается как основной капитал, следовательно, требует значительных инвестиций и выступает в качестве долговременного капитального ресурса. Он совершает специфический экономический оборот и кругооборот, проходя соответствующие стадии своего воспроизводства, проявляется в различных функциональных формах, в том числе интеллектуальных, несвойственных обычной рабочей силе.

Практически во всех работах, посвящённых теории человеческого капитала, даётся его определение. Например, С.А. Дятлов определяет человеческий капитал как «...сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного производства, содействует росту производительности труда и производства и тем самым влияет на рост дохода данного человека» [19, с. 60]. Е.Д. Цыренова даёт аналогичное определение: «Человеческий капитал – экономическая категория, представляющая совокупность содержательных способностей, личных качеств и мотивация индивидов, находящихся в их собственности, накапливаемых за счёт инвестиций, используемых в национальном хозяйстве в течение определённого периода времени с целью получения ими будущих доходов и содействующих росту национального богатства» [20, с. 27].

И.В. Ильинский считает, что содержание человеческого капитала характеризуется экономическими отношениями, возникающими в процессе формирования и развития способностей в процессе непосредственного производства [21, с. 28].

Особенностью исследований российских экономистов, за редким исключением, является определение общетеоретических закономерностей и ориентация на макроэкономический уровень, тогда как западные учёные уделяют особое внимание специфическому человеческому капиталу, признавая основным уровнем анализа – микроэкономический.

Приведенные определения человеческого капитала, на наш взгляд, сводят его сущность к чисто экономической составляющей; целью накопления человеческого капитала оказывается формирование комплекса свойств и характеристик, необходимых для повышения производительности труда, роста доходов индивида и общества в целом. Такой подход полностью соответствует реалиям индустриального общества.

Отличительная особенность современной трактовки категории человеческого капитала российскими и зарубежными авторами – учет его социальной составляющей. Такой подход имеет несомненное преимущество перед технократическим подходом, когда понимание категории сужается до фактора производства [10, с. 71].

Социально-экономическую форму человеческого капитала и его качественную определённость характеризуют А.Н. Добрынин с С.А. Дятловым. «Человеческий капитал, – пишут они, – представляет

собой форму проявления производительных сил человека в рыночной экономике..., адекватную форму организации производительных сил человека, включённых в систему социально ориентированной рыночной экономики в качестве ведущего творческого фактора общественного воспроизводства» [22, с. 4].

С позиции инновационной экономики содержание человеческого капитала раскрывается в работах Л.Г. Симкиной. Ею рассматриваются исторически последовательные формы обогащения жизнедеятельности как в потреблении, так и в производстве. Источником и формой обогащения в жизнедеятельности человека выступает интеллектуальная деятельность. «Человеческий капитал, – пишет Л.Г. Симкина, – определенный нами как основанное на экономии времени обогащение жизнедеятельности является основным отношением современной инновационной экономической системы. Поскольку интеллектуальная деятельность выступает источником увеличения потребления, поскольку ее расширенное воспроизводство является воспроизводством основного экономического отношения – человеческого капитала, как самообогащение жизнедеятельности». Раскрытие абсолютной и относительной форм обогащения жизнедеятельности через возвышение потребностей и способностей позволяет Л.Г. Симкиной определить исторически конкретную форму человеческого капитала. «Производительная форма человеческого капитала, – пишет она, – выступает как органическое единство двух составных частей – непосредственного труда и интеллектуальной деятельности. Эти части могут выступать либо как функции одного и того же субъекта, либо как организационно-экономические формы разных субъектов, вступающих друг с другом в обмен деятельностью» [23].

В том же русле рассматривает человеческий капитал Т.Л. Судова, которая пишет, что «человеческий капитал следует определять как способ жизнедеятельности индивида в единстве экономической и социальной составляющих. Человеческий капитал принимает форму накопленного в результате инвестиций запаса знаний, навыков, характеристик человека, который представляет самостоятельную ценность и используется индивидом в рыночной и/или нерыночной деятельности для максимизации благосостояния (получения денежных и не денежных выгод)» [10, с. 71, 72].

Анализ приведённых подходов и определений позволяет выявить одну общность – человеческий капитал формируется за счёт инвестиций в него. Причём требования к качеству человеческого капитала в инновационной экономике подразумевают осуществление данных инвестиций не разово и не периодически, а на протяжении всей жизни человека. Постоянные инвестиции в человеческий капитал способствуют удовлетворению возрастающих потребностей человека, причём потребностей не только физиологического уровня. И если в обществе происходит рост потребности в развитии личности, нравственности, культуры и т.д. наряду с удовлетворением текущих потребностей, это говорит о положительном социально-экономическом эффекте отдачи от инвестиций в человеческий капитал и о верном векторе развития общества.

Накопление человеческого капитала в определённый момент вызывает возникновение новых потребностей. Необходимость удовлетворения новых потребностей (как материальных, так и духовных) является стимулом для инноваций. На первой стадии инновации существуют в форме идей, которые являются продуктом функционирования человеческого капитала. Стадия реализации (внедрения) инноваций наряду с продуктом со значительной долей в добавленной стоимости такого ресурса, как человеческий капитал, приносит ожидаемые экономический и социальный эффекты. В зависимости от величины данных эффектов при внедрении инноваций формируется объём инвестиций в человеческий капитал, т. е. в его формирование и накопление.

Рассматривая человеческий капитал с позиций сущностно-функционального подхода, автор разделяет точку зрения при определении сущности человеческого капитала таких учёных, как Л.Г. Симкина и Т.Л. Судова. Определяя человеческий капитал как способ жизнедеятельности индивида, имеющий самостоятельную ценность, названные экономисты акцентируют внимание на взаимосвязи экономической и социальной составляющих, что представляется соответствующим современному этапу развития. Функциональная составляющая категории «человеческий капитал» в их интерпретации требует некоторого уточнения, поскольку не отражает изменений качества и уровня потребностей индивида на определённых этапах накопления человеческого капитала, который в свою очередь выступает фактором инновационного развития экономики.

Таким образом, на наш взгляд человеческий капитал следует определять с учётом уточнений как **форму жизнедеятельности индивида, имеющую самостоятельную ценность, адекватную индустриальному и постиндустриальному обществу, включённую в систему социально-экономических отношений в качестве ведущего фактора инновационного развития экономики.** Человеческий капитал принимает форму накопленного в результате инвестиций запаса знаний, навыков, характеристик человека, который используется индивидом в рыночной и/или не рыночной деятельности для максимизации благосостояния (денежных и не денежных выгод).

Человеческий капитал как экономическая категория экономики стал одним из общеэкономических стержневых понятий, позволяющих описать и объяснить через призму человеческих интересов и действий многие экономические процессы. Состав производительных сил и капитала, образование и распределение доходов, экономический рост и национальное богатство получают адекватное отображение в экономической науке с использованием категории «человеческий капитал».

Неоклассический подход, в рамках которого развивалась теория человеческого капитала, не отражает социально-экономическое содержание категории, что говорит о необходимости разработки новых теоретических позиций, отличающихся более четким разграничением сущности, содержания, форм и видов, условий формирования, воспроизводства и накопления человеческого капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнейчук, Б.В. Человеческий капитал во временном измерении / Б.В. Корнейчук. – М.: Прогресс, 2001. – 196 с.
2. Самородова, Е.М. Инвестиции в человеческий капитал: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.М. Самородова. – Орел, 2000. – 24 с.
3. Walras, L. Elements of Pure Economics / L. Walras. – Homewood, 1954. – 214 p.
4. Гойло, В. Современные буржуазные теории воспроизводства рабочей силы (критический очерк) / В. Гойло. – М.: Наука, 1975. – 346 с.
5. Милль, Дж. Основы политической экономии / Дж. Милль. – М.: Прогресс, 1980 – Т. 1.
6. Дмитриевская, Н.А. Инвестирование в человеческий капитал на микроэкономическом уровне: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Н.А. Дмитриевская. – М.: Московский экон.-статист. ин-т, 1996. – 24 с.
7. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993. – Т. 2.
8. Kiker, B. The Historical Roots of the Concept of Human Capital / B. Kiker // Journal of Political Economy. – Oct. 1996. – С. 485.
9. Marshall, A. Principles of Economics / A. Marshall. – L., 1961. – С. 619.
10. Судова, Т.Л. Инвестиции в человеческий капитал и их роль в формировании информационного общества: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Т.Л. Судова. – Санкт-Петербургский госуниверситет, 2002.
11. Schulz, T.W. Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities / T.W. Schulz // Human Resources 15th Anniversary Colloquium, r. 1. – N.Y., 1975.
12. Thurow, L. Investment in Human Capital / L. Thurow. – Belmont, 1970.
13. Bowen, H. Investment in Learning / H. Bowen. – San-Francisco, 1978.
14. Фишер, С. Экономикс / С. Фишер, Р. Дорнбуш, К. Шмалензи. – М.: Дело, 1993.
15. Blaug, M. An Introduction to the Economics of Education / M. Blaug. – L., 1970.
16. Becker, G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis / G.S. Becker. – N.Y., 1964.
17. Machlup, F. The Economics of Information and Human Capital Princeton / F. Machlup. – 1984. – 420 p.
18. Критский, М.М. Человеческий капитал / М.М. Критский. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.
19. Дятлов, С.А. Основы теории человеческого капитала / С.А. Дятлов. – СПб.: СПбГУЭФ, 1994.
20. Формирование и накопление человеческого капитала в транзитивной экономике / Е.Д. Цыренова [и др.]. – Улан-Удэ, 1999.
21. Ильинский, И.В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве / И.В. Ильинский. – СПб.: СПбГУЭФ, 1996.
22. Производительные силы человека: структура и формы проявления / А.Н. Добрынин [и др.]. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1993.
23. Симкина, Л.Г. Человеческий капитал в инновационной экономике / Л.Г. Симкина. – СПб, 2000. – 152 с.

Поступила 14.05.2007